

Феодор и Иоанн: варяги-мученики

Валерия Посашко

Состоялось бы Крещение Руси в 988 году, если бы варяг Тур не выступил против всей дружины, отказавшись отдать сына для жертвоприношения языческим богам?..

Вероятно, христианскую веру варяг Тур – в крещении Феодор – воспринял в то время, когда военная служба занесла его к грекам, в Византию. В будущем центре православия на Руси – Киеве – он осел позже и жил там вместе со своим сыном, Иоанном. Заявлял ли он вслух, что верует в Иисуса Христа, или верил тайно – неизвестно.

Небезопасное в то время дело – быть христианином. Язычники-варяги – опора Киева, и князь Владимир еще поклоняется Перуну. А по всей Европе язычество яростно сопротивляется христианству, приобретающему все больше последователей. Новая вера пугает и ожесточает.

Если верить Нестору-летописцу, у наших предков было не многим лучше: «И стал Владимир княжить в Киеве один, и поставил кумиры на холме за теремным двором: деревянного Перуна с серебряной головой и золотыми усами, и Хорса, Дажьбога, и Стрибога, и Симаргла, и Мокошь. И приносили им жертвы, называя их богами, и приводили своих сыновей и дочерей, и приносили жертвы бесам, и оскверняли землю жертвоприношениями своими».

Человеческие жертвоприношения, по всей видимости, – обычай не регулярный к тому

Фрагмент иконы всех святых, в земле Российской просиявших. Монахиня Иулиания (Соколова)

времени, но такое случалось. Особенно при бедственных событиях – засухе, голоде, эпидемиях ►

и пр. – как умилоствление богов: ведь человеческая жертва считалась самой сильной.

Жертва как благодарность – тоже вероятный вариант. В то время князю Владимиру было, за что благодарить грозного Перуна: он с дружиной вернулся из похода, в котором одержал победу над балтским племенем ятвагов.

Случались жертвоприношения, ни к чему не приуроченные – «плановые», как мы бы сейчас сказали. Гельмольд пишет, что Свентовиту (богу плодородия у славян) ежегодно приносят в жертву «человека-христианина, какого укажет жребий».

Вероятно, похожий жребий – умышленно

богов и возьмут моего сына. А вы-то зачем совершаете им требы?».

Феодор и Иоанн в этой неравной битве погибли: после неудачных попыток взять дом штурмом, пришедшие подсекли столбы, на которых держались сени... Вероятно, отец и сын были погребены в собственном доме. Или добиты разъяренными воинами.

Это случилось, по разным источникам, в 978 или 983 году. Феодор и Иоанн стали первыми известными нам христианами, убитыми на Руси за христианскую веру.

Говорят, что эти смерти поразили князя Владимира, заставили его задуматься и повлияли

Феодор и Иоанн стали первыми известными нам христианами, убитыми на Руси за христианскую веру.

Говорят, что эти смерти поразили князя Владимира, заставили его задуматься и повлияли на решение принять православие.

или нет – пал на сына Феодора, молодого Иоанна. Вот как рассказывает об этом «Повесть временных лет»:

«И посланные к нему, придя, сказали: «На сына-де твоего пал жребий, избрали его себе боги, так принесем же жертву богам». И сказал варяг: «Не боги это, а дерево: ныне есть, а завтра сгниет; не едят они, не пьют, не говорят, но сделаны руками из дерева. Бог же один, ему служат греки и поклоняются; сотворил он небо, и землю, и звезды, и луну, и солнце, и человека и предназначил его жить на земле. А эти боги что сделали? Сами они сделаны. Не дам сына своего бесам».

Посланные ушли и поведали обо всем людям. Те же, взяв оружие, пошли на него и разнесли его двор. Варяг же стоял на сених с сыном своим. Сказали ему: «Дай сына своего, да принесем его богам». Он же ответил: «Если боги они, то пусть пошлют одного из

на решение принять православие. Дело в том, что Феодора ценили в дружине за мужество и честность. Как мог такой человек исповедовать что-то недостойное, да еще и, не боясь смерти, стоять на своем – один против всех?!

Знал ли Тур, что подражает воинам-мученикам древности? Что, по сути, повторяет слова Севастиана (мученика II века, служившего в императорской армии в Дамаске), сказанные воеводе: «Теперь я воин Небесного Царя и Ему одному буду служить, а идолов я презираю!»

На месте, где по преданию стоял их дом, князь Владимир после своего обращения в христианство построил Десятинную церковь – первый каменный храм на Руси, хранивший мощи Климента, Папы Римского, одного из 70 апостолов. Затем туда были положены мощи самого Владимира и членов княжеского дома. Сегодня эта церковь восстанавливается из руин.

www.pravmir.ru

Евангельское чтение

Исцеление слуги капернаумского сотника (Мф. 8:5-13)

Когда же вошел Иисус в Капернаум, к Нему подошел сотник и просил Его: Господи! слуга мой лежит дома в расслаблении и жестоко страдает.

Иисус говорит ему: Я приду и исцелю его.

Сотник же, отвечая, сказал: Господи! я недостойн, чтобы Ты вошел под кров мой, но скажи только слово, и выздоровеет слуга мой; ибо я и подвластный человек, но, имея у себя в подчинении воинов, говорю одному: пойди, и идет; и другому: приди, и приходит; и слуге моему: сделай то, и делает.

Услышав сие, Иисус удивился и сказал идущим за Ним: истинно говорю вам, и в Израиле не нашел Я такой веры.

Говорю же вам, что многие придут с востока и запада и возлягут с Авраамом, Исааком и Иаковом в Царстве Небесном; а сыны царства извержены будут во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов.

И сказал Иисус сотнику: иди, и, как ты веровал, да будет тебе. И выздоровел слуга его в тот час.

Проповедь на Евангельское чтение

Протоиерей Виктор Хаустов

Сегодня мы слышали с вами евангельский рассказ об одном интересном происшествии, которое случилось с Господом нашим Иисусом Христом. Сходя после великой своей проповеди с горы, Он вошел в город Капернаум. Здесь встретил Его римский сотник и обратился к Нему просьбой. С первых строк евангельского рассказа мы сталкиваемся с чем-то необыкновенным. В те времена Иудея была под властью Рима. Во многих городах стояли гарнизоны, римляне смотрели на иудеев как на своих рабов, презирали их во всем. Можно вспомнить Понтия Пилата. Он иудеев за людей не считал, смеялся, издевался, оскорблял их, смешивая кровь их жертвы с теми, кто эти жертвы приносил.

А здесь мы видим нечто совершенно необыкновенное. Римский сотник, центурион легионеров, приходит к Господу и смиренно Его просит. Не приказывает, как мог бы поступить любой римский офицер. Этот сотник припадает к ногам Иисуса, просит Его смиренно: «Господи, слуга мой тяжело страдает». И слышит ответ смиренный: «Я приду и исцелю его». И тогда еще необыкновеннее слышим мы: «Нет, Господи, я недостойн, чтобы Ты вошел под кров дома моего. Но скажи только слово, и исцелится отрок мой. Вот я, человек подвластный, но имею под собой воинов и если скажу одному - иди и уходит, приходи – и приходит». И тогда Иисус,

обратившись к ученикам, сказал: «И в Израиле Я не видал и не встречал такой веры».

Вот в чем заключалось все небывалое в этом происшествии. В целом Израиле Господь не нашел веры, подобной вере язычника, римского сотника. Эта вера действительно была необыкновенной. Но не стоит нам удивляться. Вера дается нам от Господа, опять же по нашей вере. Господь судит по той напряженности, с которой мы ищем этой веры, с которой мы стремимся приблизиться к Господу.

Сотник приходит просить не о себе. Он просит исцелить раба, слугу. В те времена раб был на уровне животного в экономическом смысле – он не считался человеком, его можно продать, проиграть в кости или карты. А здесь римский легионер, гордый римский гражданин приходит и смиренно просит исцелить его раба.

Будем же и мы как сотник стремиться к Богу, читать Святое Евангелие, делать все по Евангелию и строить по нему свою жизнь. И Господь, видя наши усилия, поможет нам, откроет наше духовное зрение, поможет увидеть грехи наши и даст силы для преодоления грехов этих и введет нас в Царство небесное, как ввел сотника.

Публикуется в сокращении

www.iemp.ru

Первые шаги в православном храме.

По дороге к храму

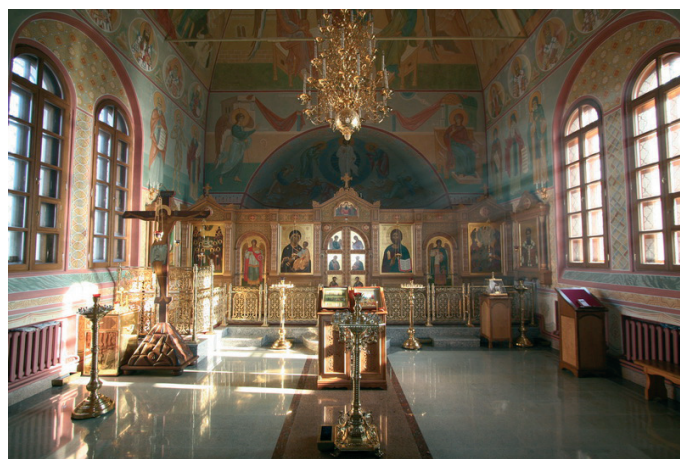
Е.В. Тростникова

Конечно же, первое посещение храма лучше совершить, когда службы нет. Мы сможем свободно осмотреться, свободно (но тихо и с благоговением) поговорить о том, что видим вокруг.

«Если понять, что содержание храма – это та тишина, та глубина, в которой находится Бог, то понятно делается, почему человек, идущий в храм, еще только пускаясь в путь, настроен так, как он не бывает настроен, когда идет на работу или в гости. В храм собираешься с того момента, когда просыпаешься и знаешь: я иду на встречу с Живым Богом. И одеваешься по-иному, и готовишься по-иному, и стараешься, чтобы разговоров лишних не было, чтобы ничто недостойное не рассеивало той глубины, в которой только и можно пережить содержание храма. И по дороге идешь серьезно; идешь, как на встречу с очень значительным или с очень любимым человеком, не рассеиваясь пустыми мыслями, а зная: я иду на встречу – ну, скажем просто, – с возлюбленным, с самым дорогим, драгоценным человеком или существом, какое у меня есть на свете.

По церковным правилам (но, конечно, эти правила были писаны тогда, когда храмов было очень много и дорога из дому до храма была недолгая) по дороге полагалось читать молитвы. Начинали путь, сказав: *Благословен Бог наш, всегда, и ныне, и присно, и во веки веков*. То есть навсегда Он благословен; что бы ни случилось, что бы со мной ни было, я благословляю Его имя. Эти слова говорят о том, что я Богу верю до конца, что я иду на встречу с Ним, и что бы ни случилось по пути туда, в самом храме или на обратной дороге, имя Божие для меня святыня, и я его благословляю.

Когда доходишь до самого храма, останавливаешься на мгновение: это дом Божий, это Божий удел. И крестишься перед ним не только на икону, которая видна, но и на самый храм: это место селения Божия. Вступая в него, мы говорим: *Вниду в дом Твой, поклонюся ко храму святому Твоему во страхе Твоем*. И, переступив порог, останавливаешься, не спешишь никуда, стоишь мгновение, потому что ты вошел в удел Божий. Все это пространство, все это место посвящено Богу в

мире, который Его отрицает, который Его не знает, в мире, где у Него нет ни места, где главу преклонить, ни гражданства, ни права жительства. В храме Он дома; это место, где Он у Себя и принимает нас как хозяин; это святое место, куда можно вступить только с такими чувствами, которые достойны и самого человека, и Бога, на встречу с Которым идешь. И поэтому человек кладет на себя крест: *Во имя Отца и Сына и Святого Духа...* Я вошел в Божий удел во имя Божие, я не принесу в этот удел ничего недостойного Его. Вернее, все, что недостойно, должно быть здесь очищено, омыто покаянием и обновлением души» ►

(из книги «Войду в дом Твой...» митрополита Антония Сурожского).

Внешний вида пришедшего в храм должен соответствовать и времени, и месту. Главное в одежде – чтобы она не смущала никого и не привлекала к себе пристального внимания (не отвлекала внимания на вас). Мужчины должны быть без головного убора, а женщины с покрытой головой (в сельском или провинциальном храме лучше быть в платке, в большом городском приходе допустимы и шляпки, шапочки, но не в коем случае экстравагантные).

Недопустимы шорты, очень нежелательна спортивная одежда у мужчин (вы же не придете в такой на официальный прием и или на работу в офис – почему же допускать это в доме Божиим?). Женщинам надо надеть юбку или платье, причем по возможности ниже колен и без вызывающих разрезов. В наше время многие женщины уже совершенно отвыкли от традиционной женской одежды, она кажется им физически неудобной. Если для вас расстаться с брюками – трагедия, можно надеть поверх них длинную ниспадающую одежду (в некоторых храмах предлагают повязать на талию большой платок и т.д.). Но и это не везде одобряется, а в монастырских храмах порой и оказывается недостаточным. Так что лучше уж «переступите через себя» и найдите более женственную одежду: ведь благодаря этому вы будете себя чувствовать свободнее и избежите нареканий со стороны, лучше впишетесь в среду. Это довод для начала, а позже придет ощущение органичности такой одежды и ее красоты.

Приходя в храм, женщины должны свести к минимуму декоративную косметику, а губную помаду вообще не использовать – иначе вам просто нельзя будет приложиться к иконам, на которых помада оставляет следы, катастрофически разрушающие красочный слой. Возможность поцеловать икону или иную

святыню – это ведь тоже свобода для Вас.

Вопрос священнику:

«Есть определенные правила (одежды) для посещения церкви. Почему? Ведь перед Богом, я что в юбке, что в брюках, что голая – одинаковая. Душа при этом моя не становится другой, в зависимости от одежды вещи?»

Отвечает иеромонах Амвросий (Ермаков), Сретенский монастырь (Москва):

Ну почему же? Дух творит себе формы. К примеру, просто воспитанный человек никогда не позволит себе пойти в зал консерватории на концерт классической музыки в шортах и кроссовках. Интеллигентный человек наденет строгий костюм, рубашку с галстуком или бабочкой.

Человек, который внимательно смотрит за состоянием своей души, обязательно заметит, что и от одежды зависит его поведение, мысли, пожелания. Строгая одежда ко многому обязывает. Это отмечали многие святые отцы. К тому же ваш неприличный внешний вид может вызвать нарекание и соблазн со стороны окружающих. А вам известно, что «горе тому человеку, от которого приходит соблазн». Есть вещи, которые подчас не стоит доказывать, как не стоит доказывать в математике аксиому. Впрочем, если вы просто не хотите принимать эту аксиому, убедить в ее истинности вряд ли представляется возможным. И тогда человек будет продолжать убеждать себя в том, что в храме можно быть и голым.

Публикуется в сокращении

«Первые шаги в православном храме»

Е.Тростникова. М., 2007г.

Покаяние: для чего нужно каяться?

Протоиерей Александр Ильяшенко

Любое серьезное дело, которым человек занимается, должно быть регулярным. А что может быть серьезнее духовного делания? Соответственно, исповедь – очень важный момент духовной жизни человека. И она должна быть регулярной. Устоявшейся общецерковной практики, здесь, наверное, не существует, но опытные духовники советуют исповедоваться не реже раза в месяц, можно и чаще.

Но очевидно, что любую здравую мысль можно довести до своей противоположности. Чаще, чем раз в месяц – это что, каждый день, что ли? Нет, конечно.

Если человек собирается на исповедь чуть ли не каждый день – это говорит о том, что он либо не внимателен к себе, либо просто распущен, если совершает какие-то проступки или произносит слова, в которых ему каждый день надо каяться. Тогда это уже не исповедь и не покаяние, а игра в духовную жизнь.

Ты каешься для того, чтобы не повторять свой грех. Если ты после исповеди его тут же повторяешь, значит, собственно, не каешься, а информируешь духовника о своих недостатках. Это грубейшая ошибка. Духовнику не нужна никакая информация о твоих недостатках, потому что не духовник исповедь принимает, а Господь. А Господь все про тебя ведает. Господу нужно, чтоб ты был смирен и сокрушен.

Если ты действительно раскаялся и действительно смиряешься, если умеешь преодолевать свои грехи, тогда ты не будешь каждые пять минут бегать на исповедь. Тогда ты будешь думать о самой задаче исповеди, и стараться ее с Божьей помощью решать.

Духовник может здесь оказать немалую помощь, потому что Господь спасает человека через человека. Для этого духовник и нужен. Не то, что без духовника невозможно спастись. Ведь Мария Египетская один раз всего лишь говорила со священником, с преподобным иеромонахом старцем Зосимой.

Большую помощь духовник может принести, только если человек действительно кается. Духовник есть свидетель покаяния. В молитве так и говорится: «Аз же точию свидетель есмь». Господь дает исповедующему священнику увидеть, почувствовать, кается человек или сам себя обманывает.

На самом деле, по своей сути каждый человек искренен, обман – не свойство человека. Но лукавый – большой профессионал сбивать человека с толку, обманывать. Как Пушкин говорил в стихотворении «Бесы»: «В поле бес нас водит, видно, да кружит по сторонам». Бес так может запутать, что человек искренне будет считать себя правым, хотя на самом деле – в данном случае – далек от правоты. Когда ему это объяснишь, он понимает, что происходит, начинает видеть ситуацию реально.

Если бы каялись так же профессионально, если можно так выразиться, как морочит нас лукавый, мы бы давным-давно все были святыми. Нужно обращать внимание на свои ошибки и стараться их не повторять, потому что наступать на одни и те же грабли – это наше излюбленное занятие, причем, опять-таки, мы любим обижаться на Спасителя и на всех окружающих, хотя виноваты сами.

Все это зная, нужно отличать намерение от исполнения. Потому что таких злодеев, которые нарочно грешат, практически нет, я, ►

по крайней мере, не встречал. А вот людей, которые заблуждаются, считая себя безгрешными, сколько угодно.

Бывает грех ведомый и неведомый, вольный и невольный, который ты не хотел делать и не думал, что это грех. Однако мы грешим, и грешим с постоянством, достойным гораздо лучшего применения.

Но, поскольку мы грешим постоянно, поэтому и исповедь должна быть постоянная. Это должно быть осознанное, продуманное, взвешенное, глубокое движение души, а лучше сказать — некий ход духовной жизни.

Ничего нового...

Бывает подходит человек на исповедь и говорит: «Батюшка, мне стыдно, но ничего нового я вам сказать не могу». Я отвечаю: «Какое счастье! Это же просто замечательно! Представь, какой был бы ужас, если бы ты пришел (или пришла) и сказал мне что-то новое. Вот это было бы действительно ужасно!»

Так вот, если человеку нечего сказать на исповеди, это нормально. Конечно, это не значит, что ему в течение целого года будет нечего сказать, ведь грехи наши, увы, повторяются.

Но это не повод бездействовать. Если ты, например, сегодня ругался на ближних, ты изволь завтра не ругаться, иначе ты зря тогда каешься. Да, бывает, не удержался, пришел раздраженный, уставший. Воспринимай это как-то тяжелое поражение и с чувством покаяния, осознания, что ты позволил себе поддаться этому натиску лукавой силы,

кайся: «Прости, Господи, я опять поддался». Это другой разговор.

Он не имеет отношения к расхожему и весьма бездуховному народному присловию: не согрешишь, не покаешься. Это ложь. Это самообман, попытка облегчить себе жизнь. Нужно не грешить, чтобы каяться, а каяться, чтобы не грешить. И каяться так, чтобы ты действительно был свободен от греха.

Например, увидел, пьяный где-нибудь валяется. Можно его осудить, ведь действительно — очень неприглядная картина. А можно подумать: «Бедный человек. Если бы я был на его месте, я был бы хуже, точно. Вот он, по крайней мере, никого не осуждает, а я его осуждаю. Господи, спаси и помилуй его, и меня прости и помилуй, грешного, и не введи меня во искушение, чтобы я так же не валялся». Вот тогда и не согрешишь, и покаешься, и за него помолишься.

Если ты каялся перед Господом, Господь принимает твоё покаяние, где бы ты ни был. Если ты от души покался в том, что в данную секунду кого-то осудил, то и на исповеди даже не вспомнится, потому что Господь прощает, ты же покался.

www.pravmir.ru

**Подготовлено совместно
с Синодальным информационным отделом
Русской Православной Церкви**

«Православие и мир» — ежедневно о том,
как быть православным христианином сегодня.

Редакторы: Мария Абушкина, Анна Данилова
Корректор: Екатерина Сысина
Макет, верстка: Сергей Амиантов
Художник: Наталья Сажина

Адрес в интернете: www.pravmir.ru
Электронная почта: gazeta@pravmir.ru